

городами и Москвой, часть Владимиро-Нижегородского тракта (Моршанск — Шацк — Елатьма — Меленки). Сухим путем из Моршанска ежегодно вывозилось хлеба более чем на 1 млн. руб. Также существовали транспортная дорога в Кирсанов, проселочные дороги близ границы с Керенским уездом Пензенской губ.¹

Таким образом, город Моршанск в первой половине XIX в. являлся крупным центром транзитной торговли сельскохозяйственной продукцией российского масштаба, районом закупки хлеба для столиц и армии².

С середины 50-х гг. XIX в. наметился упадок в хлебной торговле Моршанска и пристаней, который привлек внимание властей. Рассмотрение этого вопроса было поручено чиновнику по особым поручениям МВД Мордвинову и Тамбовскому губернскому статистическому комитету.

В 1870-е гг. продолжалось сокращение общих оборотов хлебной торговли, так как уменьшилась торговая зона, тяготеющая к городу. Новые хлебные рынки появились в крупных селах Моршанского уезда — Пичаеве, Сосновке, Алгасове, которые были близко расположены к станциям железной дороги. Сплав хлебных грузов по р. Цне резко упал и к концу века по существу прекратился.

К.М. Ячменихин.

Черниговский государственный педагогический университет.

Динамика и темпы роста зернового производства в округах военных поселений в первой половине XIX в.

К одной из наиболее мифологизированных проблем истории России первой половины XIX в. относится история военных поселений, которая и по сей день в большинстве научной и учебной литературы трактуется как худший вариант крепостничества и как откат правительства Александра I к реакционной политике после окончания Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. И только в последнее

¹ Списки населенных мест Российской империи... С. 2, 46.

² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 923. Л. 33.

время появился ряд исследований, авторы которых попытались на основе архивных материалов реконструировать историю военных поселений, которая до этого, опираясь преимущественно на источники личного происхождения, была крайне субъективизированной¹.

Экономической базой военных поселений являлось сельскохозяйственное производство, а основной производительной ячейкой — хозяйство военного поселенца, которое должно было обеспечивать поселенные войска продовольствием и фуражом, а также комплектовать их личным составом. Возлагая на него столь многочисленные и тяжелые повинности, власти вынуждены были искать новые пути его организации и функционирования с целью создания зажиточного крестьянского хозяйства. Если в южных регионах страны, где были развернуты округа кавалерии, более благоприятных для ведения сельского хозяйства, не требовались значительные затраты для обеспечения стабильной урожайности зерновых и динамичного развития животноводства, то в округах пехоты и инженерных войск, дислоцированных в Новгородской и Могилевской губ., для успешного решения этой задачи требовались значительные усилия в области агротехники².

В военных поселениях, особенно округах пехоты, была проведена большая работа по мелиорации почв и их культивированию с целью наделения крестьянских хозяйств достаточным количеством земли. В округах кавалерии этот вопрос так остро не стоял, поскольку государственные крестьяне здесь пользовались значительными наделами (до 15 дес. на душу). Среднее крестьянское хозяйство не в состоянии было обработать большие площади. Однако здесь плохо обстояло дело с сенокосными и лесными угодьями. По подсчетам командования, недоставало около 95 тыс. дес., в том числе 55 тыс. дес. сенокосов и не менее 15 тыс. дес. леса. Отсутствие достаточного количества сенокосов, особенно в полках тяжелой кавалерии, отрицательно сказывалось на физическом состоянии строевых лошадей.

По нашим данным, размеры пашни и сенокосов на одно крестьянское хозяйство значительно варьировались в зависимости от вида кавалерии и были весьма далеки от намечаемой — 36 дес. на хозяйство, за

¹ Кандаурова Т.Н. Экономическая организация военных поселений кавалерии (1830—1850-е гг.). Опыт количественного анализа статистических источников // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996. С. 157—170; Она же. Экономическая система округов военных поселений кавалерии. (Статистический анализ массовых источников) // Круг идей: традиции и тенденции исторической информатики. М., 1997. С. 175—182; Ячменихин К.М. Экономический потенциал военных поселений в России // Вопросы истории. 1997. №2. С. 34—38.

² Бычков Г.Н. Опыт исторического исследования экономического положения и хозяйства крестьян в трех волостях Новгородского уезда. Новгород, 1882. С. 34.

исключением округов 2-й и 4-й уланских дивизий. В указанных округах пашня составляла от 20,6 до 22,4 дес. на хозяйство. Примерно такие же размеры пашни были в округах Легкой кавалерийской дивизии, расположенной в Киевской и Подольской губерниях. В округах кирасирских дивизий пашня составляла от 11,2 до 14,6 дес. на хозяйство, что было обусловлено главным образом отсутствием достаточного количества рабочего скота¹. Значительная дисперсия показателей объясняется главным образом региональными особенностями каждого из округов и свидетельствует о недостаточности угодий, особенно в округах кирасирских полков.

Руководство поселениями планировало, что в каждом хозяйстве (с помощником) будет по 36 дес. в трех полях и 8 дес. сенокоса. При урожайности в среднем 7 четв. с ярового и озимого клинов при такой норме каждое хозяйство могло получить до 168 четв. хлеба, в том числе овса или ячменя до 60 четв. Такое количество хлеба давало возможность вести уже предпринимательское хозяйство². В поселениях Киевской и Подольской губерний намечалось довести наделы до 32 дес. на хозяйство, что, по сути, осталось только декларацией³.

По подсчетам Ю. Янсона, в черноземной полосе для покрытия собственных потребностей в продовольствии необходимо было при урожаях сам-5 иметь не менее 5 дес. на душу⁴. Исследователь исходил из того, что значительная часть собранного хлеба употреблялась на корм скоту (из-за недостатка сенокосов), а также на пополнение запасных хлебных магазинов. В округах кавалерии поселяне-хозяева, при желании, могли получить и большие наделы, однако дефицит рабочего скота не позволял сделать этого.

В конце 1820 — начале 1830-х гг. в округах уланских полков 3-го резервного поселенного кавалерийского корпуса началось массовое введение общественной запашки, которая занимала от 20 до 50% наделных площадей. В кирасирских полках подобная практика существовала еще с 1822 г. Из-за недостатка земель общественные посева и покосы не были введены в округах 1-й уланской дивизии (Слободско-Украинская губ.). Как правило, поселяне работали на общественной запашке два дня в неделю.

В 1843 г. директор Департамента военных поселений генерал-лейтенант Н.И. Корф, обеспокоенный ростом прослойки бедных хозяев в округах пахотных солдат, предложил их начальнику генерал-лей-

¹ РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 631. Л. 74—74 об.

² Там же. Оп. 2. Д. 537. Л. 155.

³ Там же. Оп. 10. Д. 631. Л. 74 об.

⁴ Янсон Ю. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. Изд. 2-е. СПб., 1881. С. 70—71.

тенанту Ф.К. фон Фрикену «завести в округах на некоторое время общественные засева», на что последний резонно заметил, что «без угнетения пахотных солдат и возбуждения между ними неудовольствия общественные посева никак учреждены быть не могут»¹.

Практика военных поселений доказала, что если в округах кавалерии подобные размеры посевов, хотя и не полностью, но соответствовали необходимым нормам, то в округах пехоты и инженерных войск имеющегося в наличии количества земель было явно недостаточно для выполнения тех функций, которые возлагались на хозяйство поселянина-хозяина, поэтому и были приняты определенные меры по расширению площадей за счет проведения мелиоративных работ. К 1830 г. в округах 1-й гренадерской дивизии, где наблюдался наибольший дефицит земель, было освоено до 20 тыс. дес., что позволило почти удвоить наделный фонд².

На территориях, отошедших под округа военных поселений, наблюдались исторически сложившаяся преемственность в землепользовании и относительно высокий уровень культуры земледелия: многоразовая вспашка, тщательная обработка полей, применение передовых сельскохозяйственных орудий и т.п. В Новгородской губ. весьма часто наблюдались урожаи до сам-6 озимых и до сам-4 яровых³. В крестьянских и казацких хозяйствах Слободско-Украинской и Херсонской губерний, где техника земледелия в связи с наличием значительных площадей и высоким плодородием почвы была несколько ниже, чем в северо-западном регионе, также наблюдались довольно высокие по тем временам урожаи: сам-5 озимых и сам-4 яровых.

В начальный период создания поселений пехоты урожайность в поселянских хозяйствах значительно упала: до сам-3,5 озимых и сам-2,5 яровых. Это было связано, прежде всего, с изменением структуры землепользования. Однако эти показатели оставались несколько выше, чем в помещичьей и удельной деревне данного региона, где она составляла сам-3 озимых и сам-2 яровых⁴. Урожайность в округах кавалерии продолжала оставаться на уровне, который существовал здесь до введения военных поселений и был выше, чем в хозяйствах других категорий крестьянства данного региона. Это можно объяснить лишь тем, что в округах поселения были лучше «стартовые» возможности, чем в среднем по региону, а также наличием жесткого

¹ РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 3901. Л. 1, 3.

² Там же. Оп. 2. Д. 1463. Л. 28.

³ Жекулин В.С. Историческая география ландшафтов. Новгород, 1972. С. 156—166, 215—220.

⁴ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967. С. 187; Горланов Л.Р. Удельные крестьяне России. Смоленск, 1986. С. 52.

административного контроля за всем циклом сельхозработ.

Сравнение моделей хозяйства в округах пехоты и кавалерии свидетельствует, что они в значительной степени отличались. В кавалерийских округах учитывалось, что нагрузка на хозяйство была несколько выше, чем в пехотных, поскольку поселяне-хозяева здесь должны были содержать кроме постояльцев значительное количество строевых и подъемных лошадей, а также поголовье конных заводов. Поэтому эти хозяйства, кроме достаточного количества земельных угодий, рабочего и продуктивного скота, должны были иметь необходимое число рабочих рук, что достигалось путем соединения хозяйств поселян-хозяев и их помощников. Начальник поселений Херсонской губ. генерал-лейтенант И.О. Витт понимал эту специфику и уделял пристальное внимание хозяйственной стороне дела, даже в ущерб военной подготовке поселян. На почве этого у него возникали неоднократные конфликты с А.А. Аракчеевым.

Подобная модель, которая не разрушала крестьянское хозяйство, позволяла достаточно быстро осуществлять перевод действующих эскадронов на самообеспечение продовольствием и фуражом. Так, например, уже с января 1820 г., т.е. спустя два года после начала создания округов, на такую форму довольствия начали переходить большинство действующих эскадронов Бугской уланской дивизии¹. Аналогичные процессы наблюдались в большинстве округов кавалерии. Напротив, в округах пехоты, где хозяйства поселян были в среднем слабо насыщены рабочими руками и тягловым скотом, этот процесс так и не завершился вплоть до их реорганизации в начале 1830-х гг.

Главным критерием при создании поселянского хозяйства в округах кавалерии было наличное количество рабочего скота, почему в разряд поселян-хозяев зачислялись те крестьяне, которые владели не менее двумя парами волов, остальные попадали в разряд их помощников. Кроме них к поселянскому хозяйству приписывались другие посторонние лица: инвалиды, «необмундированные» коренные жители, вдовы с семьями и т.д. Их имущество, скот и инвентарь вливались в производственный потенциал поселянского хозяйства.

Анализ данных о насыщенности полярных по зажиточности групп поселянских хозяйств рабочим и продуктивным скотом свидетельствует, что при создании округов пехоты самый богатый хозяин имел 3—4 лошади и 10—12 коров, самый бедный — одну лошадь и 2—3 коровы. К середине 1820-х гг. эти показатели значительно снизились: самый богатый поселянин имел теперь не более 2—3 лошадей и 4—6 коров, самый бедный — одну лошадь и одну корову. Следовательно, наблюда-

ется процесс ухудшения материального положения обеих полярных групп. Аналогичные процессы наблюдаются и в округах кавалерии, хотя показатели здесь (принимая во внимание, что основную тягловую силу здесь составляли волы) были в 2—2,5 раза выше.

Правительство и командование военных поселений делали ставку не на полярные группы, а на среднее по зажиточности хозяйство. По данным Т.Н. Кандауровой, применившей при исследовании поселений кавалерии в Херсонской губ. несколько адекватных, взаимопроверяющихся методов (дискриптивную статистику, корреляционный анализ и анализ динамических рядов), в среднем на каждое хозяйство в 1820-е гг. приходилось до 6—7 душ мужского пола, в том числе — 3—4 работника; 7,5 вола, 3 лошади, 13 голов продуктивного скота, 42 овцы¹, что было в 2—2,5 раза больше, чем в округах пехоты, где на хозяйство в среднем приходилось 2,8 души мужского пола. По нашим подсчетам, в 1830—1840-е гг. в округах кавалерии происходит незначительное снижение показателей насыщенности поселянских хозяйств скотом. Так, например, в уланских полках этот показатель составлял 4 пары рабочего и 12 голов продуктивного скота, 25 овец; в кирасирских полках — 5 пар рабочего и 9 голов продуктивного скота, 20 овец².

Динамика посевов и урожаев по всем округам поселений после их реформирования в начале царствования Николая I свидетельствует, что после некоторого спада в первые десятилетия их существования наблюдаются стабилизация и повышение этих показателей на душу населения. Они были обусловлены ростом земельных фондов, особенно в округах кавалерии, а также тем фактом, что военные поселения создавались, как правило, в хозяйственно освоенных регионах. В связи с реформированием системы поселений военные поселяне-хозяева переставали нести военную службу и должны были уже содержать вместо двух одного постояльца из действующих подразделений. В округах пахотных солдат натуральная повинность по содержанию постояльцев была заменена денежным оброком, а в округах кавалерии снабжение действующих подразделений производилось, как правило, за счет т.н. общественной запашки и сенокосов.

В связи с изменением социально-правового положения у военных поселян появилось больше стимулов к увеличению производительности труда. В округах начинает культивироваться многополье с травосеянием, переходят к плодосменному типу зернового хозяйства.

¹ Кандаурова Т.Н. Херсонские военные поселения 1817—1832 гг. (Административно-хозяйственная структура). Дисс... канд. ист. наук. М., 1989. С. 321.

² РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 3643. Л. 63.

ДИНАМИКА И ТЕМПЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Немаловажное значение имели посевы кормовых трав, особенно в округах пахотных солдат, причем на вводимых четвертных полях. Эти мероприятия находились в ряду общегосударственных мер по развитию травосеяния в государственной деревне¹.

Правильные севообороты, ломка старого трехполья, предохранение полей от переувлажнения и холодных ветров позволили получать в округах пахотных солдат более высокие сборы зерна на душу населения, чем в округах кавалерии, где земледелие было более консервативным. По нашим подсчетам, в Украинских военных поселениях (Харьковская губ.) душевые сборы зерна (озимые + яровые) составляли 5,53 четв., Новороссийских (Херсонская и Екатеринославская губ.) — 4,74 четв., Киевской и Подольской губ. — 3,83 четв., Новгородской губ. — 6,11 четв.² Необходимо также учитывать и тот факт, что пахотные солдаты, платившие значительный денежный оброк (60 руб. ассигнациями с души), вынуждены были совершенствовать культуру земледелия с целью получения избыточного продукта для дальнейшей его реализации. В 1824 г. в округа 1-й гренадерской дивизии (Новгородский у.) был приглашен английский агроном И. Гуллет, который обучал поселян передовым приемам ведения сельского хозяйства, в частности травосеянию. Под его руководством стало применяться поверхностное осушение почвы, а также соблюдались оптимальные сроки проведения сельхозработ.

С целью культивирования передовых агротехнических приемов в округах 1-й гренадерской дивизии было поселено несколько семей прусских колонистов. После 1832 г. эта практика получила большее распространение, и на свободных землях было поселено до 100 таких семей³. С 1833 г. началось массовое осуществление мелиоративных мероприятий общественными нарядными селений, волостей и даже целыми округами⁴. Нельзя не согласиться с мнением исследователей аграрной истории, что поверхностная мелиорация полей хоть и требовала значительных усилий, но приносила несомненную пользу⁵.

Структура посевов в округах пахотных солдат свидетельствует, что озимые составляли в среднем 1/4 часть посевов. Традиционными были яровые культуры, хотя урожайность их и была несколько ниже

¹ Чугунов А. Историческое обозрение мер правительства к развитию земледелия в России. СПб., 1858. С. 60—61.

² РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 407; Оп. 2. Д. 155, 771, 3636, 6933, 6970; Оп. 4. Д. 6758, 8189, 8465; Оп. 10. Д. 16, 35, 155, 202, 251, 313, 375, 435, 517, 598, 654, 810, 916, 1114, 1195, 1406а, 1497, 1590.

³ Там же. Оп. 4. Д. 6216. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. 397. Оп. 6. Д. 105. Л. 119—120; Оп. 7. Д. 22. Л. 93.

⁵ Рябков Г.Т. К вопросу о производственном прогрессе в крестьянском хозяйстве Смоленской губернии периода кризиса феодально-крепостнической системы // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР. Смоленск, 1972. С. 135.

ДИНАМИКА И ТЕМПЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

озимых. Среди них, по нашим подсчетам, ведущее место занимали овес (53,6%) и картофель (14,3%). Посевы остальных культур были незначительными¹. Эти показатели значительно варьируются: в округах Витебской и Могилевской губ. доля озимых была больше, чем в округах Новгородского и Старорусского уделов. В последних доля картофеля в посевном балансе составляла 21,1 — 23,2%. Поскольку в округах, расположенных в Новгородской губ., овес в значительной степени являлся товарной культурой, его посевы были в два раза больше, чем в округах, расположенных в Белоруссии.

В округах 3-го резервного поселенного кавалерийского корпуса доля ржи в одном клине была такой же, как и в округах пахотных солдат Новгородской губ. (25%). Однако в целом удельный вес озимых был большим за счет озимой пшеницы (до 14,2%). Удельный вес главных яровых культур — пшеницы, овса и ячменя — колебался в зависимости от конкретного округа. Так, например, менее всего овса (18,7%) и ячменя (6,1%) высевалось в округах Бугской уланской дивизии, где в большей мере культивировались озимая пшеница (64,2%) и гречиха (16,9%)².

Сравнение данных по структуре посевов в округах кавалерии и пахотных солдат свидетельствует, что озимая рожь высевалась в одинаковой пропорции, зато удельный вес овса в округах кавалерии был в два раза меньше, что было связано с отличием в природно-климатических условиях. Недостаток его покрывался за счет ячменя, который занимал до 21,1% посевов. Картофель в округах кавалерии, в отличие от округов пахотных солдат, еще не сделался полевой культурой, продолжая оставаться огородной.

Динамику посевов и сборов в округах пехоты и кавалерии мы можем проследить только с 1825 г., когда стали составлять отчеты по всем военным поселениям. В литературе принято показатели, связанные с данной стороной сельскохозяйственного производства, группировать по пятилетним циклам, поскольку, как правило, за это время происходит повторение урожайных, среднеурожайных и неурожайных лет. В рассматриваемом тридцатилетии (1825—1855) наблюдается рост душевых посевов по всем округам. В 1835—1845 гг. фиксируются максимальные показатели, а затем начинается спад. Данные И.Д. Ковальченко о развитии зернового производства в помещичьей деревне свидетельствуют об аналогичных тенденциях³. По-видимому, в данном случае можно говорить о предельных возмож-

¹ РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 6396. Л. 17—17 об.

² Там же. Оп. 2. Д. 6970. Л. 23—23 об.

³ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 121.

ДИНАМИКА И ТЕМПЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

ностях экстенсивного развития хозяйства и начале его кризиса.

Стабильный рост душевых сборов наблюдается только в округах Киевской и Подольской губерний. Это объясняется тем, что здесь военные поселения были созданы на базе помещичьих имений, экономические показатели которых были хуже, чем в государственной деревне и округах военных поселений в других регионах. Смена юрисдикции предоставила жителям некоторую свободу экономического маневра, поскольку хозяйственная заинтересованность поселян была выше, чем у владельческих крестьян.

По нашим подсчетам, самые высокие показатели душевых посевов (до 1,68 четв. озимых и яровых хлебов) наблюдались в округах пахотных солдат Новгородской губ. Этот показатель в округах Могилевской и Витебской губ. не превышал 1,2 четв. В целом же душевые посевы в округах пахотных солдат были больше, чем в Украинских и Новороссийских военных поселениях, где они в среднем составляли до 1,25 четв. Самые низкие показатели — 0,97 четв. — наблюдались в округах Киевской и Подольской губ. Преобладание яровых посевов над озимыми, характерное для всей страны, в округах военных поселений было обусловлено стабильными урожаями яровой пшеницы на целинных землях, а близость морских портов и постоянный спрос на нее за границей делали эту культуру важнейшим предметом экспорта. Некоторые округа пахотных солдат специализировались на выращивании овса, который поступал на рынки Санкт-Петербурга и Новгорода.

Сравнение душевых посевов в округах поселения кавалерии и пахотных солдат с аналогичными показателями у других категорий крестьянства свидетельствует, что в округах пахотных солдат они были в полтора раза больше, чем в государственной, и в два раза больше, чем в удельной деревне¹. Низкие показатели в округах пахотных солдат Витебской и Могилевской губ. объясняются более слабым развитием зернового производства в данном регионе. Но в целом они находились на уровне среднестатистических показателей по этим губерниям. Показатели душевых посевов в округах Украинских и Новороссийских военных поселений были в среднем в полтора раза выше, чем в государственной и помещичьей деревне этого региона². Низкие показатели округов Киевской и Подольской губ. объясняются тем, что они создавались не на базе государственной, как все остальные поселения, деревни, традиционно более развитой, а на базе помещичьей.

¹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 2. М., 1958. С. 309; Горланов Л.Р. Указ. соч. С. 52.

² Гуржий И.О. Розвиток товарного виробництва і торгівлі на Україні (з кінця XVIII ст. до 1861 р.). Киев, 1962. С. 156; Лазанская Т.И. Государственные крестьяне Украины в период кризиса феодально-крепостнической системы. Киев, 1989. С. 131.

ДИНАМИКА И ТЕМПЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Если показатели душевых посевов обнаруживают определенную стабильность и закономерность в различных регионах дислокации военных поселений и округов пахотных солдат, то урожайность, а следовательно, и душевые сборы зерна в различные годы и в различных регионах были подвержены резким колебаниям, что во многом объясняется метеоусловиями того или иного года¹.

По нашим подсчетам, средние показатели урожайности озимых в округах пахотных солдат (около сам-5,0) Новгородской губ. были стабильнее и несколько выше, чем в округах Украинских (сам-4,8) и Новороссийских (сам-4,2) военных поселений, но уступали аналогичным показателям в округах Киевской и Подольской губ. (сам-5,8). Самая низкая урожайность озимых (сам-3,7) наблюдалась в округах Витебской и Могилевской губ.² По показателям урожайности яровых культур лидерство принадлежало округам Украинских военных поселений (сам-0,5). В Новороссийских военных поселениях и округах Киевской и Подольской губ. она составляла сам-4,0, в округах пахотных солдат — сам-3,4.

Показатели урожайности озимых и яровых культур в округах военных поселений и пахотных солдат были выше, чем в помещичьей, удельной и государственной деревне. Так, например, по данным Н.М. Дружинина, урожайность в государственной деревне Новгородской губ. к середине XIX в. составляла сам-2 озимых и сам-2,5 яровых³. У помещичьих крестьян северо-запада России средняя урожайность озимых и яровых хлебов, по сведениям И.Д. Ковальченко, не превышала сам-2,7⁴. В удельной деревне этот показатель составлял порядка сам-2,6⁵.

Урожайность в округах кавалерии была в полтора-два раза выше аналогичных показателей у других категорий крестьянства данного региона. По данным Е.И. Дружининой, в 1842—1853 гг. у государственных крестьян она составляла сам-2,5 озимых и сам-3 яровых, у помещичьих — сам-3,3 озимых и сам-3,2 яровых⁶.

Такая, относительно высокая для того уровня агротехники, средняя урожайность не может быть отнесена только на счет особенностей управления округами, хотя полностью отрицать этот фактор было бы неверно. Определяющим, на наш взгляд, обстоятельством был доста-

¹ РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1781. Л. 188.

² Там же. Оп. 4. Д. 6216. Л. 1.

³ Дружинин Н.М. Указ. соч. С. 310.

⁴ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 72.

⁵ Горланов Л.Р. Указ. соч. С. 52.

⁶ Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма: 1826—1860 гг. М., 1981. С. 61, 70.

точно высокий уровень сельскохозяйственного развития регионов, отошедших под военные поселения. Напомним, что в 1816—1817 гг. средняя урожайность в них составляла сам-5 озимых и сам-3,5 яровых.

Три основных показателя — величина земельных наделов, количество посевов на единицу площади и урожайность — влияли на величину чистых сборов зерна в расчете на душу населения. Именно этот показатель наиболее репрезентативно характеризует уровень развития производительных сил. Даже несмотря на то, что посевные площади в округах пахотных солдат были несколько меньшими, чем в округах кавалерии, чистые душевые сборы здесь благодаря более высокой урожайности и нормам душевых посевов были выше, чем в округах кавалерии. В среднем душевые сборы в округах пахотных солдат в 20 — 50-е гг. составляли: в Новгородской губ. — 6,11 четв., в Витебской и Могилевской — 3,87 четв. В округах кавалерии эти показатели составляли: в Украинских — 5,53 четв., в Новороссийских — 4,74 четв., Киевской и Подольской губ. — 3,83 четв. В последнем случае (при довольно высокой средней урожайности) значительную роль играла недостаточная обеспеченность поселян наделами.

Следовательно, даже при более совершенной хозяйственной модели в округах кавалерии округа пахотных солдат Новгородской губ. развивались более динамично. Это можно объяснить двумя факторами: во-первых, более высокой степенью развития агротехники (в некоторых селениях Новороссийских военных поселений еще сохранился перелог¹) и, во-вторых, меньшей, чем в округах кавалерии, степенью эксплуатации. Будучи в основном обязаны только уплатой денежного оброка, пахотные солдаты имели возможность маневра в распоряжении своим временем и продуктами производства. В то же время военные поселяне обязаны были значительную часть времени расходовать на обработку общественных полей.

Обеспеченность пахотных солдат хлебом была выше, чем у крестьян других категорий Новгородской губ. Так, чистые сборы в государственной деревне на душу составляли 1,3, помещицей — 1,8 и удельной — 2,3 четв.² В соседней Тверской губ. этот показатель не поднимался выше 2 четв.³

Чистые сборы зерна на душу населения в округах кавалерии были

¹ Гуржий И.О. Указ. соч. С. 122.

² Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX века: По материалам ежегодной статистики урожаяев Европейской России. М., 1974. С. 125—129; Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 303; Горланов Л.Р. Указ. соч. С. 53.

³ Федоров В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII — первой половины XIX в. М., 1974. С. 54.

также выше, чем в крестьянских хозяйствах тех губерний, где они дислоцировались. По данным И.Д. Ковальченко, в 1840—1850 гг. чистые сборы хлебов (без картофеля) в помещицей деревне Украинского Левобережья составляли от 2,12 до 2,18 четв., а в Южном степном районе — от 1,24 до 1,92 четв. на душу населения¹. Данный факт объясняется внедрением в округах военных поселений новых, передовых методов ведения хозяйства, высокой степенью административного контроля и попечительства, а также высокими исходными данными регионов, отошедших в военные поселения.

Таким образом, зерновое производство в округах военных поселений и пахотных солдат не отличалось стабильностью, и его динамика зависела не столько от величины посевов, а главным образом от урожайности хлебов. Некоторое его повышение в конце 1830-х — начале 1840-х гг. сменяется неуклонным снижением показателей в зерновом хозяйстве, причем отмечается не только относительное, но и абсолютное уменьшение сборов основных сельскохозяйственных культур. Отмеченное повышение уровня зернового производства объясняется реформированием военных поселений во второй половине 1820-х — первой половине 1830-х гг., в результате чего произошло отделение поселенной части округов от действующей, и поселяне-хозяева перестали нести военную службу. Сопоставление данных по всем категориям крестьянства свидетельствует о более высоком и динамичном развитии округов военного поселения. Однако сравнительно высокий уровень земледелия был направлен в основном не на развитие экономической базы поселянского хозяйства, а на обеспечение войск, что была вынуждена констатировать и официальная статистика.

Т.Н. Кандаурова.

Российский институт культурологии.

Развитие хозяйственной инфраструктуры в военных поселениях кавалерии

Организация военных поселений кавалерии в южных регионах России в 1810—1850-х гг. (Новороссия, Слободская Украина, Киевская и Подольская губернии) способствовала обновлению хозяйственной инфраструктуры и динамичному развитию аграрного производства на данных территориях, а также включению поселенных хозяйств в ры-

¹ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 77—78.